

Дэниел
Силва

Дэниел
Силва
Англичанка

ЖУН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 36

Daniel Silva
THE ENGLISH GIRL

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Силва, Дэниел.

С 36 Англичанка : роман / Дэниел Силва ; [пер. с англ.
Н. Н. Абдуллина]. – Москва : АСТ, 2014. – 416 с.

ISBN 978-5-17-085039-6

Дэниел Силва (р. 1960) – успешный писатель, журналист, телеведущий, автор более 15 остросюжетных романов, не раз возглавлявших список бестселлеров New York Times, удостоенных различных литературных наград и снискавших успех не только на родине автора, но и по всему миру – его книги переведены более чем на 20 языков.

Мадлен Хэрт – красивая, умная, целеустремленная молодая женщина, восходящая звезда британской политической арены. Но у нее есть тайна: она любовница премьер-министра Джонатана Ланкастера. И эта пикантная история не остается без внимания: девушку похитили и требуют, чтобы британский лидер дорого заплатил за свои грехи. Опасаясь скандала, грозящего разрушить его карьеру, Ланкастер без огласки привлекает к поисковой операции британскую и израильскую контрразведку.

Кто стоит за похитителями? Каким образом в этой истории замешана российская энергетическая компания? И кто же такая на самом деле Мадлен Хэрт?..

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-085039-6

© 2013 by Daniel Silva
© Абдуллин Н., перевод, 2013
© ООО «Издательство «АСТ», 2014

Как обычно, посвящается моей супруге Джейми
и детям — Лили и Николасу.

Живущий бесчестно и умирает бесчестно.
Корсиканская поговорка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАЛОЖНИЦА

ПЬЯНА, КОРСИКА

Девушку похитили в конце августа, на острове Корсика, примерно между закатом и полуднем следующего дня. Точное время никто из ее друзей назвать бы не смог. На закате видели, как она уезжает с виллы на красном мопеде, в полупрозрачной юбке, прикрывающей загорелые бедра. А на следующий день обнаружили, что у себя она не ночевала: на пустой кровати лежал недочитанный дешевый роман в мягкой обложке, от которого исходили аромат кокосового масла и слабый ромовый душок. В жандармерию обратились только через сутки — очень уж к тому располагало корсиканское лето, да и характер самой Мадлен.

Они — компания из четырех милых барышень и двух целеустремленных юношей, верных слуг британского правительства, а точнее Партии, что стояла в те дни у руля, — прибыли на Корсику двумя неделями ранее. Арендовали машину — хэтчбэк «рено» (достаточно просторную, чтобы в ней без особого комфорта уместились пятеро) и мопед — его Мадлен ангажировала для себя лично и гоняла с безрассудством, доходящим до самоубийственного. Заняли охрянную виллу на западной границе деревни, у обрыва с видом на море. Жилище досталось уютное и опрятное (такой тип

ДЭНИЕЛ СИЛВА

домов риелторы еще называют «очаровательным»), с бассейном и обнесенным стенами садиком, где росли розмариновые кусты и перечные деревья. Не прошло и нескольких часов с прибытия, как молодые люди отдали себя во власть блаженства, к которому тяготеют британские туристы (неважно, куда их заносит), — устроившись полуголыми загорать.

И хотя Мадлен была самой младшей в группе, бремя негласного лидера она приняла на себя безропотно. Именно Мадлен занималась арендой виллы, она же устраивала затяжные обеды и поздние ужины, а днем — поездки в глубь острова. Она неизменно ехала на мопеде впереди машины, по предательски запутанным дорогам. Ни разу девушка не утруждала себя тем, чтобы свериться с картой: энциклопедические познания местной географии, истории, культуры и кухни она приобрела во время напряженных занятий, за недели подготовки к поездке. Казалось, она ничего не оставила на волю случая. Как, впрочем, и всегда.

Двумя годами ранее она закончила Эдинбургский университет, получив степени в области экономики и социальной политики, и пришла в штаб Партии. Несмотря на свое второстепенное образование — большинство ее коллег представляли собой продукты элитных школ и Оксбриджа, — Мадлен быстро продвигалась по карьерной лестнице, пока наконец не стала руководителем отдела по связям с населением. Ее работа, как любила говорить сама Мадлен, заключалась в том, чтобы привлекать на выборы англичан, которым дела нет до Партии, ее позиции и кандидатов. Никто, однако, не сомневался, что это назначение — лишь промежуточная остановка на пути к бóльшим свершениям. Мадлен ждало яркое будущее — «ослепительно яркое», как говорила Полин, следившая за ростом младшей товарки с превеликой завистью. Ходили слухи, будто Мадлен пригрел под крылом некто очень значительный в Партии, некто близкий к самому премьер-министру. (Если не сам премьер.) Ее, фотоге-

АНГЛИЧАНКА

ничную и очень умную, буквально фонтанирующую энергией, бережно готовили на обеспеченное место в парламенте и руководящую должность в каком-нибудь министерстве. По крайней мере, такие ходили слухи.

Тем более странно было видеть двадцатисемилетнюю Мадлен Хэрт одинокой, без пары. На вопросы: отчего она до сих пор без кавалера, Мадлен отвечала, дескать, слишком занята для романтических отношений. Фионе — ветреной красотке брюнетке из секретариата кабинета — такое объяснение казалось сомнительным. Более того, она полагала, что Мадлен что-то скрывает, — собственно, скрытность была одной из полезных черт самой Фионы, потому она и интересовалась политикой Партии. Дабы подкрепить свою догадку, она указывала на то, что Мадлен — обычно такая словоохотливая, о чем бы ни шла речь, — внезапно замыкалась, стоило заговорить о ее личной жизни. Да, бывало, она обмолвится о чем-то малозначительном, например, о скучном детстве в муниципальном доме в Эссексе, об отце, лица которого почти не помнит, о пьянице брате, ни дня в жизни не работавшем, — зато все остальное она хранила в тайне, можно сказать, за рвом и крепостными стенами.

— Может статься, наша Мадлен, — поговаривала Фиона, — потрошитель или элитная проститутка, а мы ничего и не знаем.

Однако Элисон, мелкий чиновник из МВД, успевшая обжечься, нашла иное объяснение:

— Бедная овечка влюблена, — заявила она однажды, наблюдая, как Мадлен, подобно греческой богине, выходит на берег в бухточке у подножья утеса. — Правда, влюблена безответно.

— Как так? — сонно спросила Фиона из-под широченного солнечного козырька.

— Положим, объект ее воздыханий не может ответить взаимностью.

— Женатик?

ДЭНИЕЛ СИЛВА

— Вот именно.

— Сволочь.

— А у тебя интрижки не случались?

— С женатыми?

— Да.

— Было дело, дважды. И, кстати, подумываю завести еще одну.

— Гореть тебе в аду, Фи.

— Туда мне и дорога.

Именно тогда, на исходе седьмого дня отпуска, руководствуясь смутными доказательствами, три девушки и двое юношей, деливших кров с Мадлен Хэрт, вознамерились подыскать ей кавалера. Да не просто кавалера, предупредила Полин, а любовника подходящего возраста, достойных наружности и происхождения, стабильного дохода и ума, без скелетов в шкафу и запасных аэродромов. Фиона, умудренная опытом в делах сердечных, сразу же заявила: миссия невыполнима.

— Такого мужчины попросту не существует, — сказала она усталым тоном женщины, которая немало времени провела в поисках именно такой партии. — А если и существует, то он либо женат, либо настолько самовлюбленный, что не найдет времени для бедняжки Мадлен.

Впрочем, забыв неуверенность, она с головой окунулась в поиски — лишь бы приправить отпуск шепоткой интриги. К счастью, недостатка в потенциальных кандидатах не было: казалось, половина населения Юго-Восточной Англии выбралась с промозглого острова на корсиканское солнце. В окрестностях залива Порто обосновалась настоящая колония финансистов из Сити. У хребта Кастаньичча, в деревушке на холмах, будто цыгане — группа художников. На побережье Кампоморо — актерская труппа, а виллу на вершине Бонифацио заняли представители оппозиционной политической группы, планирующей возвращение к власти. Представившись работником секретариата кабинета министров,

АНГЛИЧАНКА

Фиона быстро назначила несколько импровизированных неофициальных встреч, и всякий раз — будь то ужин, прогулка по горам или коктейль на пляже — она вылавливала из толпы гостей самых представительных мужчин и подталкивала их к Мадлен. Ни одному, впрочем, не удалось взять крепость штурмом — даже юному актеру, солисту завершившегося недавно очень успешного в Вест-Энде мюзикла.

— Видно, дела совсем плохи, — заключила Фиона, когда они возвращались вечером на виллу. Мадлен, как обычно, ехала впереди на мопеде.

— Как думаешь, кто он? — спросила Элисон.

— Понятия не имею, — завистливо протянула Фиона. — Должно быть, кто-то особенный.

Оставалось чуть больше недели до запланированного возвращения в Лондон, когда Мадлен вдруг стала проводить много времени одна: вставала по утрам раньше остальных и уезжала, возвращаясь потом поздно вечером. На вопросы о том, где она пропадает, отвечала невнятно и расплывчато, а на ужин являлась хмурая и поглощенная мыслями. Элисон испугалась самого худшего: любовник Мадлен — кем бы он ни был — дал понять, что более не нуждается в ее услугах. Однако на следующий день, вернувшись после забега по магазинам, Фиона и Полин радостно объявили, что Элисон ошибается: похоже, любовник Мадлен прибыл на Корсику, и в доказательство тому Фиона раздобыла фотографии.

Засекли его в десять минут третьего, в Кальви — в кафе «Ле Пальмье», на набережной Адольфа Ландри. Мадлен сидела за столиком у кромки бухты; взгляд ее был обращен к морю, словно она не видела мужчину напротив. Глаза ее скрывали большие темные очки, а безупречное лицо — широкополая соломенная шляпа с изящным черным бантом. Полин хотела подойти к столику, однако Фиона, словно

ощутив напряжение между Мадлен и неизвестным, предложила срочно ретироваться. Она же украдкой сфотографировала пару на камеру мобильного. Мадлен ничего не заметила, зато ее спутник — стоило Фионе нажать кнопку — резко обернулся. Будто некий звериный инстинкт подсказал незнакомцу, что его снимают на цифровую камеру.

Укрывшись в ресторанчике неподалеку, девушки внимательно изучили мужчину на снимке: пепельный блондин; его взъерошенные ветром, по-мальчишески густые волосы падали на лоб, обрамляя угловатое лицо, на котором заметно выделялся злой узкий рот. Одежда напоминала морскую форму: белые брюки, «оксфордская» рубашка в синюю полосочку, крупные водолазные часы, парусиновые лоферы, не оставляющие следов на палубе корабля. Обувь, решили девушки, подобрана с умом — для человека, который сам не оставляет следов.

Предположили, что он — британец, или немец, или же скандинав, а то и вовсе (высказалась Полин) наследник польской знати. Увидев запотевшую бутылку дорогого шампанского в серебряном ведерке со льдом, девушки поняли: деньги для него не проблема. Состояние он скорее всего заработал, не унаследовал — и далеко не всегда честным путем. Он был игрок, со счетами в швейцарских банках, посетил множество опасных мест и всюду вел себя скрытно — не оставляя следов, как и его лоферы.

Впрочем, куда сильнее заинтриговал образ Мадлен: это была уже не та девушка, с которой они познакомились в Лондоне и с которой делили кров на Корсике последние две недели. Ее поведение совершеннейшим образом изменилось, она сейчас, будто актриса, играла новую роль. Стала незнакомой женщиной. И вот, склонившись над телефоном, Фиона и Полин — как парочка школьниц — придумывали диалог, оживляя персонажей. По их версии, интрижка началась вполне себе невинно — со случайного знакомства в магазине на Бонд-стрит. Вслед за продолжительным флиртом на-

АНГЛИЧАНКА

чалась тщательно продуманная связь. Правда, финал истории им пока не давался, ведь жизни еще только предстояло ее дописать. Подруги согласились в одном: закончиться история должна трагично.

— Все похожие истории заканчиваются одинаково, — сказала умудренная опытом Фиона. — Девушка встречает парня. Влюбляется. Обжигается и стремится ему отомстить.

Позже Фиона умудрилась сделать еще два снимка Мадлен: на первом они с визави шли вдоль набережной, в лучах яркого солнца, почти вплитирку, но даже не взявшись за руки; на втором — расставались, без поцелуя. Мужчина сел в моторную лодку «зодиак» и умчался в сторону бухты; Мадлен — оседлала мопед и поехала обратно на виллу. Вернулась уже без украшенной изящным черным бантом шляпы. Вечером, за ужином, она, перечисляя события дня, ни словом не обмолвилась о встрече с неизвестным богачом. Фиона нашла притворство весьма впечатляющим.

— Какая все-таки наша Мадлен умелая лгунья, — заметила она Полин. — Похоже, слухи не преувеличены: ее и правда ждет блестящее будущее. Кто знает... может, однажды она займет пост премьеры?

Той же ночью четыре барышни и двое целеустремленных юношей запланировали поужинать в близлежащем городке Порто. Мадлен, используя школьные познания во французском, заказала столик — самый лучший, на веранде, с видом на скалистый берег залива. В ресторан отправиться думали обычным караваном, однако незадолго до семи Мадлен объявила, что ей срочно надо наведаться в Кальви — выпить со старым знакомым из Эдинбурга.

— Встретимся в ресторане, — крикнула она через плечо, выбегая из дома на подъездную дорожку. — Да, и прошу вас, хотя бы сегодня, разнообразия ради, постарайтесь не опоздать.